

Вид за окном был мрачным, облака закрывали солнце. Это было похоже на сумерки после заката и рассвет перед восходом солнца.

Дождь усиливался, и вскоре морось превратилась в бурю.

Казалось, ветер ревет, словно поет элегию о чьей-то приближающейся смерти.

В небе сверкнула белая молния, осветив все вокруг. Через секунду яркость исчезла, и небо поглотила тьма. Раздался раскат грома, и казалось, что вся земля задрожала.

Цзин Ичэн бросил взгляд за окно и сказал смертоносным голосом: "Это последний день твоей жизни в этом мире. Ты уже давно должен был умереть, но отец не разрешал мне прикасаться к тебе. Теперь ты можешь сказать свои последние слова".

В глазах Цзин Йирана отразилась уверенность. "Ты не собираешься убивать меня. Акции перейдут к кому-то другому, если ты это сделаешь. Ты никогда не сможешь их получить. После моей смерти Jingsheng Enterprise будет принадлежать кому-то другому, поэтому я советую тебе хорошо относиться ко мне, иначе ты пожалеешь о своем поступке".

Цзин Ичэн посмотрел вниз на Цзин Йиран, которая была в замешательстве. Он сказал высокомерным голосом: "Любой, кто осмелится взять акции Jingsheng Enterprise, умрет. Следующий человек будет иметь худший конец, чем ты. Мне все равно, кто завладеет "Джингшенг Энтерпрайз", потому что я могу забрать ее у того, кто ею владеет. Так что, "Джингшенг Энтерпрайз" не имеет значения. Важно то, что тебе больше не дано жить".

Цзин Ичэн достал из кармана черный пистолет и прицелился в голову Цзин Йиран.

"Закончил с последними словами? Тогда тебе пора уходить".

Цзин Йиран понял, что Цзин Ичэну просто не терпится его убить.

Он яростно зарычал: "Я похитил Шангуань Нин, но я не сталкивал ее с моста. Это сделал человек Ян Муяна. Ты можешь просто пойти и убить ее".

Возможно, потому что Цзин Иран был на грани смерти, Цзин Ичэн был более терпелив с ним, чем обычно. Он ответил ему ровным голосом.

"Мне не нужны твои напоминания. Ян Муян все равно скоро умрет. Вы можете составить друг другу компанию в аду. Что касается человека, который столкнул Нин с моста, то он уже ждет вас там. Тот, кто обидит мою жену и ребенка, не останется в живых!"

Лу уставилась на братьев, которые сцепились лицом к лицу. Она почувствовала страдание, когда увидела, что Цзин Ичэн целится в Цзин Йирана.

Но она знала, что Цзин Йиран сегодня точно умрет, и даже если она сильно ранила его, Цзин Ичэн не собирался щадить его жизнь.

Она думала, что Цзин Ичэн не будет убивать его, когда он так сильно ранен, и подождет, пока он поправится.

Но Цзин Ичэна не волновало ничего, кроме его ненависти к Цзин Йиран. Он просто хотел избавиться от этого опасного человека.

Он ждал семь дней, чтобы покончить с жизнью, и это был максимум, что он мог сделать.

Цзин Ичэна не волновали ни акции, ни декларации, ни имущество. Его волновали только жена и ребенок, ради которых он мог сделать все, что угодно.

Цзин Ичэн почувствовал взгляд Лу. Он сказал ей: "Твоя служба искупила твой грех. С сегодняшнего дня покинь семью Цзин и никогда не возвращайся".

Лу слегка испугалась. Она посмотрела на Цзин Ичэна большими глазами, затем опустила голову и сказала сухим голосом: "Хорошо, я уйду".

Она знала, что Цзин Ичэн был в ярости из-за того, что она позволила Шангуань Нин попасть в руки Цзин Йирана. Причина, по которой он не убил ее, заключалась в том, что она многое сделала для семьи Цзин, а также в том, что она не могла контролировать две версии себя.

Но она представляла потенциальную скрытую опасность, и Цзин Ичэн не мог больше держать ее рядом.

А может быть, Цзин Ичэн уже понял, к чему лежит ее сердце. Она заботилась о Цзин Йиране. Возможно, Цзин Ичэн заметил это, хотя Цзин Йиран ничего об этом не знала.

Она больше не была квалифицированным телохранителем.

Цзин Йиран испугался. Он не ожидал, что Цзин Ичэн даже не пощадит Лу!

Он зарычал на Цзин Ичэна: "Ты смертоносный и безжалостный! Я заставил Лу сделать то, что она сделала. Она не помогала мне по своей воле. Куда она пойдет, если ты ее выгонишь?"

"Я уже достаточно раз говорил тебе, что никогда не проявлю милосердия к тому, кто обидел мою жену и ребенка. Лу знает, что она сделала, и я уже проявляю милосердие, не убивая ее!"

Цзин Ичэн холодно посмотрела на Цзин Йиран и спокойно сказала: "Почему ты заботишься о ком-то еще? Я никогда не знала, что ты такой справедливый человек. Если вы так близки друг другу, то Лу может умереть вместе с вами".

Цзин Иран глубоко вздохнул. Он подавил свой гнев и сказал то, что должно было стать его последними словами. Он больше не паниковал.

"Я не имею ничего общего с Лу. Она не стала бы так мучить меня, если бы мы были друзьями. Ты можешь убить нас всех, Тигр, твоих людей, так что ты единственный, кто остался во всем мире".

"Откуда ты знаешь, что она не была добра к тебе, раз так пыталась тебя?"

Слова Цзин Ичэна поразили и Лу, и Цзин Иран.

"Ерунда! Она пыталась меня, потому что заставляла передать акции".

Цзин Ичэн бросила спокойный взгляд на бледное лицо Лу, и показала смертельную улыбку. "Правда?"

"Возможно, она не знала, как сильно я хотел тебя убить. Возможно, она думала, что если ты инвалид, то я не стану тебя убивать. К сожалению, она переоценила мою милосердную

сторону. Моя мать будет покойся с миром, когда и ты, и твоя мать будете мертвы!" - сказал Цзин Ичэн, собираясь нажать на курок.

Цзин Йиран внезапно закричала." Подожди!"

Цзин Ичэн холодно спросил: "Что еще ты хочешь сказать?"

Цзин Иран уставился на него налитыми кровью глазами, затем начал дико смеяться. Через минуту он осторожно произнес. "У меня есть еще один человек, который может вас заинтересовать".

"Кто это?"

"Чжао Анан!"

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2085431>